№ 20.

Изданіе „Народное право".

Ѳ. Кокошкинъ.

ОБЛАСТНАЯ АВТОНОМІЯ

И

ЕДИНСТВО РОССІИ.

Цѣна 2 коп.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера
1906.

Дозволено цензурою. Москва, 28 января 1906 г.

Областная автономія и единство Россіи.

За послѣдній годъ русская политическая мысль сдѣлала огромный шагъ впередъ. Вопросы государственнаго права и политики, еще недавно бывшіе исключительнымъ достояніемъ университетскихъ аудиторій и спеціальныхъ ученыхъ трактатовъ, подвергаются всестороннему обсужденію въ широкихъ кругахъ общества. Устанавливаются опредѣленные принципы разрѣшенія этихъ вопросовъ, входящіе въ плоть и кровь общественнаго сознанія и объединяющіе большую часть дѣятельныхъ общественныхъ силъ. Различными группами и организаціями вырабатываются уже подробные проекты будущаго государственнаго устройства Россіи.

При такомъ положеніи вещей особенно рѣзко бросается въ глаза невыясненность въ общественномъ мнѣніи вопроса, къ которому можно относиться различно по существу, но важности котораго для будущаго политическаго развитія Россіи отрицать невозможно, — вопроса об областной автономіи.

Замѣчательно, что до послѣдняго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей вопросъ этотъ почти совершенно не обсуждался въ печати и обществѣ, несмотря на то, что онъ былъ поставленъ совершенно опредѣленно и открыто еще въ началѣ текущаго года на русско-польскомъ съѣздѣ. Прибывшіе тогда въ Москву поляки указывали на автономію Царства Польскаго, какъ на единственное средство разрѣшенія польскаго вопроса.

Русскіе члены съѣзда (въ большинствѣ извѣстные общественные дѣятели) не возражали принципіально противъ этого положенія, но оговаривались, что предѣлы автономіи могутъ быть различны, и что именно въ установленіи этихъ предѣловъ лежитъ практически центръ тяжести дѣла. Возбужденіе вопроса объ автономіи Царства Польскаго въ то время, повидимому, никого не удивило и не испугало. Протестовъ, подобныхъ нынѣшнимъ, послѣ съѣзда не слышалось; впрочемъ, не было вообще разговоровъ объ областной автономіи, если не считать проектовъ г. Шарапова, въ теченіе всего лѣта проповѣдывавшаго въ „Русскомъ Дѣлѣ“ необходимость замѣны единой Государственной Думы рядомъ областныхъ думъ.

Лишь въ самое послѣднее время постановленія земско-городского съѣзда[1]) вызвали въ нѣкоторыхъ общественныхъ кругахъ и въ извѣстной части печати оживленные толки объ „автономіи“, „федераціи“ и „расчлененіи Россіи“. Но эти толки, въ большинствѣ сводящіеся къ страстнымъ нападкамъ на съѣздъ за его резолюціи объ автономіи, не только не освѣтили, но, напротивъ, еще болѣе затемнили вопросъ и внесли въ него массу недоразумѣній. Противники мѣстной автономіи начали съ того, что смѣшали понятія автономіи и федераціи, а затѣмъ столь же быстро и неожиданно отождествили федеративное устройство съ уничтоженіемъ государственнаго единства. Въ результатѣ подъ видомъ критики постановленій съѣзда о децентрализаціи законодательства и управленія обсуждается съ большимъ жа-

---

[1]) Докладъ организаціоннаго бюро съѣзду по вопросу о правахъ національностей и децентрализаціи управленія и законодательства напечатанъ въ журналѣ „Право“ 9 октября 1905 г.

ромъ вопросъ о нежелательности „уничтоженія единаго Россійскаго государства и замѣны его союзомъ самостоятельныхъ областей“. Тема — весьма патріотическая, но къ постановленіямъ съѣзда никакого отношенія не имѣющая.

Вообще въ отношеніи части общества и печати къ вопросу замѣчается чрезмѣрная страстность, ведущая къ преобладанію чувства надъ логикой. Такъ, напримѣръ, г. Н. Хомяковъ въ № 264 „Русскаго Листка“ обвиняетъ земско-городской съѣздъ одновременно: 1) въ стремленіи „къ захвату верховной власти въ руки Государственной Думы“ и 2) въ стремленіи „къ уничтоженію единаго Россійскаго государства“, совершенно не замѣчая, что оба эти обвиненія взаимно исключаютъ другъ друга.

Между тѣмъ вопросъ объ областной автономіи, казалось бы, заслуживалъ болѣе серьезнаго и вдумчиваго къ себѣ отношенія. Это не плодъ теоретическихъ измышленій, а вопросъ практической политики, съ которымъ намъ придется встрѣтиться въ близкомъ будущемъ, — вопросъ, уже возбужденный законнымъ порядкомъ на нѣкоторыхъ окраинахъ[1]).

Можно относиться къ идеѣ областной автономіи отрицательно, но такое отношеніе должно быть во всякомъ случаѣ обосновано ясными и вѣскими доводами, а не голословными фразами о „покушеніяхъ на государственное единство“, которыя не доказываютъ ничего, кромѣ полнаго незнакомства ихъ авторовъ съ основными понятіями государственнаго права.

Для того, чтобы поставить вопросъ объ областной автономіи правильно, слѣдуетъ прежде всего не смѣ-

[1]) А именно въ заявленіяхъ представителей польскаго общества и кутаисской городской думы, представленныхъ въ совѣтъ министровъ, на основаніи указа 18-го февраля.

шивать понятій автономіи и федераціи. Между автономнымъ и федеративнымъ устройствомъ есть сходство, заключающееся въ томъ, что и здѣсь, и тамъ мы находимъ на ряду съ общегосударственнымъ представительствомъ мѣстныя законодательныя собранія; но входящіе въ составъ федеративнаго государства штаты или кантоны отличаются отъ автономныхъ провинцій нефедеративнаго государства двумя существенными чертами. Во-первыхъ, они имѣютъ не только свои мѣстныя законодательныя собранія, но и свои особыя, независимыя отъ центральной власти правительства. Такъ, напримѣръ, во главѣ германскихъ королевствъ, герцогствъ и княжествъ стоятъ мѣстные монархи, не зависящіе отъ императора; штаты С.-Американской республики имѣютъ своихъ выборныхъ губернаторовъ, не подчиненныхъ союзнымъ властямъ. Напротивъ, автономная область, какъ, напримѣръ, провинціи Австріи, своего самостоятельнаго правительства имѣть не можетъ; высшимъ представителемъ правительственной власти въ ней является намѣстникъ или генералъ-губернаторъ, назначаемый главою всего государства и ему подчиненный. Во-вторыхъ, въ федераціи мѣстные законы издаются исключительно мѣстными органами, безъ всякаго участія центральной власти; напр., въ баварскомъ законодательствѣ участвуютъ лишь баварскій король и сеймъ. Императоръ и другіе императорскіе органы никакого отношенія къ нему не имѣютъ. Въ государствѣ же съ автономнымъ устройствомъ провинцій мѣстное законодательство построено на началахъ взаимодѣйствія провинціальныхъ органовъ центральной власти. Такъ, напримѣръ, въ Австріи и общіе и мѣстные законы издаются императоромъ, но первые — съ согласія имперскаго парламента, а вторые — съ согласія областныхъ сеймовъ.

Такимъ образомъ, областная автономія не есть созданіе государства въ государствѣ, а лишь перенесеніе части законодательной дѣятельности *одного и того же государства* изъ центра на мѣста, иначе говоря, распространеніе на область законодательства основного принципа мѣстнаго самоуправленія, въ силу котораго мѣстныя дѣла должны рѣшаться мѣстными выборными людьми. Областная автономія и мѣстное самоуправленіе суть явленія одного и того же порядка; между ними нельзя провести рѣзкой, принципіальной границы. Во всякомъ сколько-нибудь развитомъ самоуправленіи всегда содержатся зачатки автономіи, которыя при извѣстныхъ условіяхъ могутъ перейти въ настоящее автономное устройство. Такъ, напримѣръ, у насъ, въ Россіи, земскія собранія и городскія думы могутъ составлять обязательныя постановленія и, между прочимъ, по такимъ предметамъ, которые въ мѣстностяхъ, лишенныхъ земскаго и городского самоуправленія, регулируются закономъ. Такого рода постановленія по своему содержанію имѣютъ законодательный характеръ, и если формально они не являются мѣстными законами, то только потому, что утверждаются губернаторомъ или министромъ, а не верховной властью. Если бы они утверждались императоромъ, какъ въ Пруссіи утверждаются королемъ такъ называемые „статуты“, издаваемые провинціальными сеймами, то земства и города пользовались бы автономными правами, — и, разумѣется, единство Россіи было бы такъ же мало потрясено, какъ единство Пруссіи автономными правами провинціальныхъ ландтаговъ.

Изъ сказаннаго достаточно ясно различіе между автономіей и федераціей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то недоразумѣніе, въ которое впадаютъ критики постановленій

земско-городского съѣзда, называя его членовъ „федералистами“.

Съѣздъ отнюдь не высказывался въ пользу федеративнаго устройства Россіи, но призналъ лишь желательнымъ, чтобы послѣ установленія общегосударственнаго правового порядка былъ открытъ законный путь для введенія областной автономіи въ тѣхъ частяхъ имперіи, гдѣ въ томъ окажется потребность.

Отмѣчая этотъ фактъ, я вовсе не имѣю въ виду перенести всецѣло на федералистовъ тѣ обвиненія, которыя нынѣ направляются на съѣздъ изъ консервативнаго лагеря. Напротивъ, независимо отъ скрывающейся въ этихъ обвиненіяхъ путаницы понятій, они одинаково бездоказательны и ничѣмъ не обоснованы, направляются ли они противъ автономіи или противъ федераціи. Недостаточно просто сказать, что автономное или федеративное устройство уничтожаетъ государственное единство (хотя этимъ уже можно смутить патріотическое чувство простодушныхъ людей, имѣющихъ смутное понятіе объ автономіи и федераціи); нужно доказать, что государственное единство дѣйствительно несовмѣстимо съ означенными принципами. Но доказать этого невозможно.

Германія и Соединенные Штаты — федераціи, и тѣмъ не менѣе они представляютъ собой не „союзы самостоятельныхъ областей“ (какъ повидимому, полагаетъ г. Н. Хомяковъ), а государства и притомъ государства, принадлежащія къ числу могущественнѣйшихъ державъ въ мірѣ и ведущія міровую имперіалистическую политику, во всякомъ случаѣ, съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ наше отечество. Въ федеративной Швейцаріи мирно живутъ три различныя національности: нѣмцы, французы и итальянцы, и несмотря на непосредственное сосѣд-

ство одноплеменныхъ крупныхъ государствъ, Германіи, Франціи и Италіи, чувство общегосударственнаго единства здѣсь настолько крѣпко, что ему могутъ позавидовать многія нефедеративныя государства.

Если даже федеративное устройство не ослабляетъ единства и могущества государства, то тѣмъ менѣе можно видѣть какую-либо опасность для нихъ въ областной автономіи, которая, какъ было указано выше, есть лишь высшая ступень развитія мѣстнаго самоуправленія.

Въ доказательство пагубности автономнаго устройства ссылаются иногда на Австрію. Но достаточно самаго поверхностнаго взгляда на эту страну, чтобы убѣдиться, что неправильное теченіе государственной жизни происходитъ здѣсь не отъ чрезмѣрнаго, а напротивъ, отъ недостаточнаго развитія автономіи въ связи съ уродливой классовой организаціей представительства[1]). Въ самомъ дѣлѣ, областные сеймы австрійскихъ провинцій не обнаруживаютъ никакихъ сепаратическихъ тенденцій, не превышаютъ своихъ полномочій и не входятъ въ конфликты съ центральнымъ представительствомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, въ богемскомъ и тирольскомъ сеймахъ, наблюдается борьба національностей, но эта борьба принимаетъ особенно ожесточенный и вредный для государственной жизни характеръ не въ областныхъ сеймахъ, а именно въ центральномъ парламентѣ.

Въ 1894 году коалиціонное министерство Виндишгреца пало изъ-за вопроса объ учрежденіи словенской прогимназіи въ Штиріи. Нѣтъ сомнѣнія, что общее положе-

[1]) Мы говоримъ здѣсь только объ Австріи, но не о Венгріи, которая представляетъ собой особое, независимое государство, связанное съ Австріей договорнымъ союзомъ.

ніе дѣлъ въ Австріи лишь выиграло бы, если бы подобнаго рода чисто мѣстныя дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ связанныя съ ними несогласія были перенесены въ провинціальныя собранія. И съ другой стороны, очевидно, что если бы областная автономія въ Австріи была уничтожена, борьба національностей въ имперскомъ парламентѣ не только не прекратилась бы, но, по всей вѣроятности, обострилась бы до послѣдней степени.

Еще одинъ примѣръ можетъ освѣтить значеніе областной автономіи съ точки зрѣнія государственнаго единства. Это примѣръ Эльзасъ-Лотарингіи. Когда въ 1871 году эта завоеванная нѣмецкимъ оружіемъ страна была присоединена къ Германской имперіи, населеніе ея не скрывало своего сепаратизма и враждебныхъ къ Германіи чувствъ. Тѣмъ не менѣе, черезъ 6 лѣтъ послѣ присоединенія, въ 1877 году, Эльзасъ-Лотарингіи была предоставлена областная автономія, создано мѣстное законодательное собраніе и нѣчто въ родѣ министерства при намѣстникѣ. Съ точки зрѣнія нашихъ патріотовъ-централистовъ этотъ шагъ долженъ былъ быть признанъ гибельнымъ для единства Германіи, но нѣмцы думали иначе, и исторія оказалась на ихъ сторонѣ.

Въ настоящее время громадное большинство населенія Эльзасъ-Лотарингіи прочно привязано къ Германіи, чрезвычайныя полномочія намѣстника отмѣнены, и идетъ рѣчь о дальнѣйшемъ расширеніи правъ имперской области, которое, конечно, еще болѣе скрѣпитъ ея единеніе съ имперіей. Это — нѣчто иное, чѣмъ наша политика послѣднихъ десятилѣтій въ Польшѣ и Закавказьи; иные и результаты...

Ничто такъ не запутываетъ вопроса объ автономіи, какъ преувеличенныя надежды или фантастическіе страхи, связываемые съ нимъ. Нужно подойти къ нему спокойно

и просто, взглянуть на него трезво, какъ на дѣловой вопросъ практической политики. Въ сущности, онъ сводится къ слѣдующему вопросу: нужны или нѣтъ въ Россіи мѣстные законы? Если они не нужны, если Россіей можно управлять посредствомъ однихъ общихъ законовъ, „дѣйствующихъ на всемъ пространствѣ имперіи“, то, конечно, не нужна и автономія. Но отвѣтъ на предыдущій вопросъ ясенъ самъ собой. Даже въ настоящее время, при общей системѣ бюрократическаго централизма, послѣ нѣсколькихъ десятилѣтій политики, стягивающей все къ центру и стирающей всѣ мѣстныя особенности, въ Россіи тѣмъ не менѣе во многихъ областяхъ дѣйствуютъ мѣстные законы, какъ, напримѣръ, особые гражданскіе законы въ Польшѣ и Закавказьи. Очевидно, и въ будущемъ на ряду съ общими законами должны дѣйствовать и мѣстные. А если необходимы мѣстные законы, то нужны и мѣстныя законодательныя учрежденія. Члены Государственной Думы, какъ представители всего народа, должны обсуждать и рѣшать общегосударственныя дѣла; мѣстныя дѣла, въ томъ числѣ и мѣстные законы, должны быть предоставлены мѣстнымъ выборнымъ людямъ.

Изданіе мѣстныхъ законовъ общегосударственнымъ народнымъ представительствомъ было бы не только принципіально неправильно, но и совершенно нецѣлесообразно практически. Представимъ себѣ, напримѣръ, Россію съ Государственной Думой, но безъ всякой мѣстной автономіи. Положимъ, что въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ дѣйствуетъ особая ипотечная система, обнаруживается настоятельная потребность въ какомъ-либо измѣненіи этой системы. Прежде всего потребность эта никакъ не можетъ разсчитывать на быстрое удовлетвореніе. Въ сравненіи съ дѣлами общегосударствен-

ными она всегда будетъ казаться маловажной, а опытъ западной Европы показываетъ, что даже въ государствахъ, меньшихъ по размѣру и менѣе нуждающихся въ реформахъ, чѣмъ Россія, парламенты съ трудомъ справляются со всѣми текущими общегосударственными дѣлами. Мѣстная нужда будетъ годами оставаться неудовлетворенной къ справедливому неудовольствію мѣстнаго населенія. Далѣе, если до нея и дойдетъ, наконецъ, очередь, вопросъ о мѣстномъ законѣ будетъ рѣшаться собраніемъ, въ которомъ 19 членовъ изъ 20 не будутъ имѣть ни яснаго о немъ понятія, ни живого интереса къ нему; въ лучшемъ случаѣ, большинство будетъ руководиться мнѣніемъ депутатовъ данной области, т.-е. въ нашемъ примѣрѣ Царства Польскаго. Но эти депутаты, избранные для обсужденія и рѣшенія дѣлъ общегосударственныхъ совмѣстно съ выборными отъ другихъ мѣстностей имперіи, не могутъ быть признаны достаточнымъ и компетентнымъ представительствомъ края для рѣшенія его мѣстныхъ дѣлъ; они не могутъ замѣнить собой мѣстнаго собранія такъ же, какъ гласные отъ того или иного уѣзда въ губернскомъ собраніи не могутъ замѣнить собой уѣздное собраніе и вмѣсто него рѣшать уѣздныя дѣла. Единственнымъ компетентнымъ органомъ для обсужденія мѣстныхъ законовъ является мѣстное представительное собраніе.

Теперь посмотримъ на вопросъ съ другой стороны и поставимъ его такъ: будетъ ли единство Россійскаго государства уничтожено, если въ какой-либо части имперіи, напримѣръ въ Царствѣ Польскомъ, на ряду съ общими законами, издаваемыми императоромъ при участіи Государственной Думы, будутъ дѣйствовать въ извѣстныхъ отношеніяхъ законы мѣстные, издаваемые также императоромъ при участіи областной думы?

Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ самъ собой. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ же заключается опасность для государственнаго единства? Въ самомъ фактѣ существованія мѣстныхъ законовъ на ряду съ общими? Но тогда единства у насъ и теперь нѣтъ. Въ томъ, что предѣлы мѣстнаго законодательства могутъ быть раздвинуты слишкомъ широко? Но, вѣдь, эти предѣлы будутъ установлены общеимперскимъ закономъ, т.-е. рѣшеніемъ Государственной Думы, утвержденнымъ императоромъ. Или можно опасаться, что областная дума выйдетъ изъ предѣловъ своей области и захватитъ полномочія, ей не принадлежащія? Но ея рѣшенія для того, чтобы войти въ законную силу, должны получить санкцію монарха. Или, наконецъ, опасаются того, что населеніе автономной области совершенно не станетъ сообразовываться съ общими законами и попытается отдѣлиться отъ Россіи? Но тогда при чемъ тутъ автономія? Если въ какой-нибудь части населенія имперіи окажется желаніе и рѣшимость произвести возстаніе, оно произведетъ его и безъ автономіи и даже безъ нея скорѣе, чѣмъ съ нею.

Прежде, чѣмъ говорить объ опасностяхъ, угрожающихъ будто бы отъ автономіи государственному единству, необходимо дать себѣ ясный отчетъ: въ чемъ выражается это единство, и чѣмъ оно поддерживается?

Юридически государственное единство заключается въ централизаціи и не въ административномъ и законодательномъ „единообразіи“, а въ верховенствѣ (суверенитетѣ) центральной государственной власти. Мѣстная автономія не нарушаетъ государственнаго единства, если она установляется общегосударственнымъ закономъ, опредѣляющимъ ея границы, и если на ряду съ мѣстными представителями существуетъ общегосударствен-

ное, въ которомъ участвуетъ и населеніе автономныхъ областей.

Внѣшними, матеріальными средствами для поддержанія государственнаго единства являются единство арміи, иностранныхъ сношеній и общегосударственныхъ финансовъ. Всѣ эти отрасли государственной дѣятельности остаются всецѣло въ рукахъ центральной власти при самой широкой автономіи.

Но главная и наиболѣе прочная опора государственнаго единства и могущества лежитъ въ области народной психологіи, въ сознаніи всѣмъ населеніемъ общности его политическихъ интересовъ. Для того, чтобы такое сознаніе могло развиваться и крѣпнуть, не нужно ни этнографической, ни культурно-бытовой однородности всего государства, но необходимо, чтобы интересы однѣхъ его частей не приносились въ жертву интересамъ другихъ, чтобы объединеніе было выгодно для всѣхъ, и чтобы оно не препятствовало широкому удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ. А тамъ, гдѣ мѣстныя нужды могутъ быть удовлетворены лишь путемъ мѣстнаго законодательства, правильное отношеніе между государствомъ и его частями можетъ быть достигнуто лишь установленіемъ автономіи, и она въ этомъ случаѣ является необходимымъ средствомъ для скрѣпленія и упроченія государственнаго единства.

Для того, чтобы отнестись къ идеѣ областной автономіи правильно, не нужно видѣть въ ней ничего больше того, что заключается въ самомъ ея понятіи. Автономія есть необходимый въ представительномъ государствѣ порядокъ изданія мѣстныхъ законовъ; она нужна тамъ, постольку и въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ, поскольку и въ какихъ предѣлахъ нужны мѣстные законы. Можно спорить о желательности и цѣлесообразности автономіи,

но видѣть въ ней покушеніе на государственное единство можетъ лишь тотъ поверхностный и легкомысленный патріотизмъ, который ищетъ единства не внутренняго, а внѣшняго, и полагаетъ, что оно установляется и поддерживается мѣрами принужденія.

Думается, однако, что послѣ всѣхъ событій, пережитыхъ нами за послѣдніе два года, мы хорошо знаемъ цѣну и такому единству и такому „патріотизму“.

Ѳ. Кокошкинъ.

Изданія „НАРОДНОЕ ПРАВО“.

А.

№ 1. **Ѳ. Кокошкинъ.** Объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи.

Б. Серія изданій для народа.

Брошюры:

№ 1. **Н. Р.** О свободѣ личности. 2-е изд. Ц. 1 коп.

№ 2. **И. П. Бѣлоконскій.** Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 3. Какъ управляются народы въ Россіи и другихъ странахъ. 2-е изд. Ц. 3 коп.

№ 4. **И. Н. Игнатовъ.** Беранже. Ц. 10 коп.

№ 5. **Т. Н. Львовъ.** Какого слѣдуетъ держаться порядка при производствѣ выборовъ народныхъ представителей. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 6. **Т. Н. Львовъ.** Что такое избирательное право и какъ должны производиться выборы. 2-е изд. Ц. 2 коп.

№ 7. **А. А. Титовъ.** Мировые судьи и земскіе начальники. Ц. 5 коп.

№ 8. **А. Курсановъ.** Какъ русскій народъ управлялся въ старину. Ц. 2 коп.

№ 9. **И. Н. Игнатовъ.** Гарибальди. Ц. 10 коп.

№ 10. Крестьянамъ. О конституціонно-демократической партіи. Ц. 1 коп.

№ 11. **И. М. Катаевъ.** Стенька Разинъ. Ц. 6 коп.

№ 12. **П. Муратовъ.** Борьба за избирательное право въ Англіи. Ц. 15 коп.

№ 13. О чиновникахъ и народномъ правленіи. Ц. 4 коп.

№ 14. **Е. И. Боголюбовъ.** Спартакъ. Ц. 5 коп.

№ 15. **Ю. Баршевъ.** Крестьянское малоземелье и способы борьбы съ нимъ. Ц. 5 коп.

№ 16. Евреи въ Россіи. Ц. 6 коп.

№ 17. **Шпирельманъ.** Земельная реформа въ Ирландіи. Ц. 5 к.

№ 18. **Т. Н. Львовъ.** Учрежденіе Государственной Думы. Ц. 5 к.

№ 19. **В. Е. Якушкинъ.** Декабристы.

№ 20. **Ѳ. Кокошкинъ.** Областная автономія и единство Россіи. Ц. 2 коп.

Листки.

№ 1. Вопросы и отвѣты о выборахъ народныхъ представителей. Составилъ Владиміръ Ермиловъ. Ц. за сотню 40 коп.

№ 2. О свободѣ печати. Ц. за сотню 50 коп.

№ 3. О манифестѣ 17-го октября. Ц. за сотню 80 коп.

№ 4. О манифестѣ 3-го ноября. Ц. за сотню 80 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва. Книжный складъ „Народное Право“. Бол. Никитская, Чернышевскій пер., д. Пустошкина, кв. 26 (*денежную* корреспонденцію *обязательно* направлять по адресу склада на имя Ю. Топорковой), и магазины: „Сотрудникъ Школъ“ (Воздвиженка, домъ Армандъ) и „Трудъ“ (Тверская, 38).

Петербургъ. „Бюро конституціонно-демократической партіи“. (Моховая, д. 33—35) и книжный магазинъ „Трудъ“ (Невскій, 60).